

Инко Мидория чувствовала себя просто прекрасно.

Ее отношения с сыном стали более легкими и открытыми, как она это чувствовала. Женщина вышла из ввевшегося в подкорку разума состояния тоски. Еще когда обнаружилась то, что у Изуку нет причуды, эта новость сильно ударила по всей их семье. Женщина никогда не говорила сыну об этом, но именно его «недостаток» стал причиной многих ее споров с мужем. Все началось со спора о том, нужно ли отправлять Изуку в интернат для беспричудных детей. Отец считал, что так ему будет лучше. Мать же еще надеялась, что причуда ее сына еще проявится со временем. Из-за этого впоследствии она часто винила себя за то что не согласилась с мужем в тот раз. Возможно, ее сыну действительно было бы лучше в таком интернате, где над ним не стали бы издеваться другие дети, потому что у него не было причуды.

Ее же отношения с мужем портились все сильнее. Казалось, Хисаши желал просто отослать Изуку и не тратить силы на сына-инвалида. Вдобавок, его новая работа в американском офисе разделила их длительными командировками. Настолько длительными, что вернувшись домой в какой-то момент Хисаши сильно удивился, не узнав свою жену, которой стало заметно больше. Ему очень сильно не нравилось то, что Инко набрала вес, и в следующий раз он уехал в Америку уже на целый год.

В конце-концов их чувства полностью остыли, они стали почти что чужими людьми и, в итоге, договорились жить раздельно. А если кто-то из них найдет себе новую пару, то они могут развестись, или когда Изуку станет старше.

Все это ударило по Инко. Она и запустила себя из-за ощущения собственной ненужности. А еще переживание на почве стресса сыграло свою роль.

Но, с недавних пор, она стала чувствовать себя лучше. Когда у Изуку обнаружилась причуда регенерации, ее сын стал будто мудрее и начал проявлять к ней больше заботы, что грело сердце женщины. Сама Инко не придавала этому особого значения, но на улучшение ее состояния так же сказался улучшившийся сон. Она стала энергичней, начала искать работу, которую могла бы выполнять дома, чтобы достигнуть большей независимости от мужа. Она даже стала бегать по утрам, после того как ее сын уходил в школу, сбросила немного лишнего веса и от этого ей даже дышать стало легче. Хотя, она все еще оставалась немного полноватой, но заметно меньше, чем раньше. И из-за этого... ее попа и грудь стали больше выделяться. Ловя заинтересованные взгляды мужчин на улице, Инко стала чувствовать себя более уверенно и самодовольно.

Тем не менее, было нечто странное, что начало постепенно волновать женщину.

Она начала замечать, что ее любимый маленький сын вдруг стал молодым симпатичным юношей...

Сначала это было внезапно. Это были просто объятия, но она ощутила, как ее тело возбуждается от его прикосновений, почувствовала влечение к нему. И это вызвало

сильнейшее внутреннее противоречие. Она старалась подавить подобные мысли и сохранить отношения с сыном прежними, тщательно скрывая подобную реакцию.

Но, это внезапное чувство никуда не исчезло и становилось только сильнее. И она поняла, что должна что-то сделать, когда осознала, что уже мастурбирует, представляя своего сына. Это был настолько постыдный момент, что Инко начала стыдиться сама себя. И примерно тогда же она задумалась о новых отношениях. Но, заводить любовника... возможно у нее получилось бы, но она не хотела шокировать сына появлением нового мужчины рядом с собой. Просто встреча для интима без всяких обязательств могла бы стать выходом. Но, Инко была несколько неуверенна в себе, точнее, она была уверена в том, что красивые парни на нее даже не посмотрят. И, с каким-то внутренним шоком Инко осознавала, что если парнем будет не ее очаровательный сын, то, на самом деле, это ей уже не так интересно.

И вместе с тем, ей все чаще снились сны, в которых они были вместе. В этих снах ее сын всегда был таким властным и бескомпромиссно владел ею. Не то чтобы она любила подчинение, по крайней мере раньше, но мысль о том, что Изуку может быть с ней таким, только сильнее возбуждала женщину. И, естественно, она ни в коем случае не могла даже заикнуться о подобном в реальности.

Вместе с тем, она постепенно привыкала смотреть на сына таким образом.

Все чаще женщина уединялась в своей спальне или в ванной, думая о нем. И уже не испытывала такого сильного стыда, по крайней мере, пока никто об этом не знает, все было в порядке. А мечты это просто мечты. И, смирившись с этой мыслью, Инко могла свободно представлять различные фантазии с участием Изуку, который к ее удивлению становился еще более привлекательным. Она не сразу это заметила, только когда увидела старые фотографии, осознала, как ее сын изменился. Он стал выше, его тело приобрело красивый рельеф, вызывая еще больше желания прикоснуться к нему. Даже голос парня приобрел некоторые бархатные нотки, заставляющие Инко внутренне содрогаться.

А потом...

Спустя почти год с момента раскрытия причуды Изуку, их отношения вдруг стали напряженными.

Плотское желание начало копиться внутри Инко, заставляя все больше и больше думать о сыне, а мастурбация будто бы и не помогала с этим справиться. Порой она даже часами не могла заснуть, представляя, как Изуку овладевает ей. И она была почти готова действительно просто придти к нему в комнату и начать умолять его взять ее...

И в какой-то момент Инко осознала, что стоит перед его дверью. Ее сердце безумно стучит, а в голове оглушающее пульсирует волнительная мысль об отношениях с собственным сыном. Но, когда она уже почти подавила это невыраженное намерение и собиралась вернуться к себе, чтобы попытаться усмирить это желание обычным способом, дверь внезапно открылась.

- Заходи, мама. - Властно улыбаясь, протянул Изуку.

Сделав шаг к ней, он приобнял женщину за талию и провел в свою комнату. Инко же ошарашено подчинилась ему. В этот момент он был... прямо как в ее снах, что просто обескуражило женщину. Ей даже показалось, что это просто еще один сон, и легко поддалась. Вот только, это был уже не сон. И, более того, сейчас на нем были лишь штаны от пижамы, благодаря чему женщина могла вдоволь полюбоваться телом своего сына, что было словно слеплено искусным скульптором. Тело греческого бога, но не из холодного мрамора, а из теплой живой плоти.

Как все пришло к этому моменту?

Да, в итоге я решил действительно завладеть Инко. И она была почти готова, но я посчитал нужным еще сильнее повысить шансы на успех. И для этого я сильно сократил свои развлечения с ней. Женщина перестала получать регулярную разрядку своих сексуальных желаний во сне. Порой ей снилось, как я овладеваю ей, но заботясь только о своих потребностях, использую ее тело, так и не дав кончить самой Инко. Только пару раз она получила свою разрядку, но сейчас для нее этого было слишком мало. Ее сексуальное напряжение росло, а желания становились более навязчивыми.

Инко кипела внутри, словно вулкан, готовый взорваться желанием.

И в какой-то момент она вдруг сама пришла к моей комнате, будто...

«Изуку, боже... я так тебя хочу...» - Горела в ее разуме мысль.

Она уже была готова чуть ли не умолять меня в реальности. И вот тогда я и решил сделать шаг к ней навстречу. Открываю дверь и встречаюсь с матерью лицом к лицу. Для нее это было таким шоком, что, кажется, она подумала, будто просто снова видит один из этих реальных снов, и уже привычно подчинилась мне, воспринимая мои мягкие просьбы как неоспоримые приказы.

- Садись.

- Да... - Даже радостно послушалась Инко, присев передо мной на край моей же кровати.

А я, глядя на нее сверху вниз, погладил женщину по щеке, прикоснувшись большим пальцем к ее нежным губам. Инко возбужденно приоткрыла рот, после чего я отнял руку от ее лица и, взяв мать за плечи, наклонился, чтобы поцеловать ее. Она податливо ответила на поцелуй и наши языки сплелись в жарком танце. Но вместе с тем до нее начало доходить, что это никакой не сон, ее ощущения были слишком яркими, слишком настоящими.

- Мммм? - Удивленно простонала девушка, дернувшись в моих руках.

Она прижала ладони к моему животу, словно хотела оттолкнуть, но так и не смогла прервать поцелуй.

«Боже! Что? Это и правда происходит?» - В панике металась ее мысли.

- И-и-из-зу-ку.... - Дрожащим голосом пролетала Инко, как только я прервал поцелуй, отстранившись от ее губ.

- Да, мама, это не сон. - Лукаво протянул я.

И, немного надавив на плечи женщины, заставил ее лечь, чтобы самому нависнуть над ней сверху. Эта поза заставляла ее чувствовать себя еще более уязвимой передо мной.

- Ч-что п-просиходит...

- Я люблю тебя, Инко.

- Мма...

Она содрогнулась, почувствовав мою ладонь на своем теле. Проскользнув под блузку матери, я протянул руку выше, задирая ее одежду, пока не схватился за одну из ее пышных грудей, сжав ее в своей ладони. Они стали более упругими за последнее время, но все еще были такими большими и мягкими, что мои пальцы будто утопали в ее нежной плоти. Я всегда с удовольствием мямлил ее титки.

- Изуку, стой... что ты делаешь?

- Я знаю, почему ты стояла у моей двери. Я вижу, как ты на меня смотришь. Ты ведь за этим пришла сюда, мама?

- Н-нет... - Отчаянно краснела женщина.

Настолько покраснела, что стала даже похожа на помидорку, темно-зеленого цвета волосы только усиливали это впечатление.

- Мама, все в порядке. Я никогда не упрекну тебя в подобном, да, может это и неправильно, но все нормально. В твоём желании нет ничего ужасного, я тоже люблю тебя. Ты моя...

Инко трепетно вздрогнула, ощутив сладостное удовольствие от этих слов, в то же время когда я уперся коленом в одеяло, прямо между ног женщины, слегка касаясь ее бедра. И теперь, снова наклонившись, я заглянул в ее взволнованные глаза, после чего вновь коснулся ее губ своими.

В этот раз Инко не так охотно отвечала на поцелуй. Сначала ее губы были плотно сжаты, но... спустя еще пару секунд, она разгорячилась и расслабилась, приоткрыв рот и позволив моему языку проникнуть в него.

- Ммм...

«Так хорошо»

Продолжая страстно целовать ее, я все еще тискал грудь женщины. А второй рукой погладил ее ногу, лаская гладкую кожу Инко. Она почти рефлекторно свела ноги вместе, прижавшись пахом к моему колену. Тогда же я почувствовал влагу между ее ног.

И только дав ей разогреться, я прервал поцелуй и поднялся, отступив от кровати.

- Приподнимись. - Говорю ей.

Инко немного растерянно присела на край. Она хотела и вовсе встать, но я положил руку ей на голову, показывая, что этого достаточно.

- Думаю, я должен быть честным с тобой, Инко.

- В... в чем? - Робко спросила она.

- Моя причуда это вовсе не регенерация. Она лишь одна из многих моих способностей.

- Ч-что?

- Моя причуда пробудилась почти год назад. Она позволяет копировать другие способности.

Говоря это, я демонстративно зажег в одной руке сгусток пламени, а в другой создал крупный кристалл льда. А потом разрушил лед и погасил пламя.

- Помнишь, как в Токио я просил, чуть ли не у каждого героя пожать его руку? Да, тогда я просто копировал их силы. Сейчас у меня уже так много причуд... среди них есть причуда чтения мыслей. Так что... да, я знаю о чем ты думаешь и чувствуешь.

- И-изуку... я не... я никогда...

- Мама, все хорошо. - Погладил я ее плечи. - Я знаю, что ты чувствовала себя одинокой, как женщина, муж практически оставил тебя и пренебрег тобой. Но, ты ведь не какой-то робот-воспитатель, ты женщина и у тебя есть естественные желания.

- Нет... Изуку... я...

- И я тоже нахожу тебя довольно привлекательной, даже если ты моя мать.

«Это... правда ли? Я ведь не красавица... и не молода... о нет, боже, о чем я думаю? Он мой сын... и... он читает мои мысли?»

- Хах... Инко, ты не права. Ты красавица, и может уже не молода, но и не стара, ты в самом своем расцвете!

«Ками-сама!» - Вспыхнула в ее голове паническая мысль, полная осознания того, что я действительно слышу ее мысли.

- О, и я знаю, что тебе хотелось бы увидеть меня более властным...

«Боже, нет!» - Эта мысль в ее голове просто горела ощущением стыда.

Не выдержав, красная как помидор, Инко закрыло лицо руками.

- Изуку... так... твоя причуда... это... - Попыталась она сменить тему.

- О, мы можем поговорить об этом потом. А сейчас...

Инко уже раздвинула пальчики, выглядывая между них, не отнимая рук от лица. Но, тут уже я взял ее за руку и потянул к себе.

- Что ты...

- Ты ведь хотела потрогать? - Прикладываю ладонь женщины к своим мышцам.

- И-и-изуку... - Запищала в панике Инко.

- Все хорошо, мам. Я ведь читаю мысли, а значит знаю о твоих желаниях и фантазиях.

- Нет... я...

Ее просто переполняет чувство стыда, оно настолько сильное, что женщина не может этого сдержать и начинает плакать, купаясь в унижении.

- Но, я ведь не отвергаю тебя.

- Ч-что?

- Я знаю о чем ты думаешь, знаю что ты изнываешь от желания, и я принимаю тебя такой. Мама... я счастлив, что ты так сильно любишь меня, и я могу принять твои чувства.

Инко взволновано сглотнула.

«Правда? Он... ты... ты правда... боже... как я вообще могу...»

- Тебя слишком сдерживают все эти заморочки с общественной моралью. - Закатил я глаза. - О, я знаю... встань на колени.

- Что? - Пискнула удивленно Инко.

- Это приказ, Инко. Будь хорошей девочкой и слушайся меня.

«Что? Изуку, ты... оххх» - Инко вдруг осознала, что от моего властного тона она вдруг стала мокрой.

Возбуждение и предвкушение начали пересиливать стыд и смущение.

- Инко. - Повторил я. - На колени.

И потянул женщину за руку.

Она привстала с кровати и... поддалась импульсу, опустившись передо мной, осторожно оперевшись коленями в пол и покорно опустив руки.

- Молодец, Инко. Теперь... вот твоя награда.

И женщина ошарашено распахнула глаза, когда я просто взял и приспустил штаны.

«Он... огромный» - Впечатленно подумала она.

Ну, может, быть я использовал реконструкцию для небольшого улучшения, но это все еще был человеческий размер.

- Возьми его в руки, давай.

- Я... Изуку... я не...

- Это приказ, Инко.

И, нервно сглотнув, она протянула дрожащую руку, чтобы взяться ею за рычаг управления сыном.

- Охх...

- Чт... Изуку? - Забеспокоилась она, услышав мой вздох.

И тут же отдернула руку.

- Все в порядке, просто... это было очень приятно. Знаешь ли, это очень чувствительный орган.

- П-прости...

- Хех? Разве я велел тебе отпустить его?

- Нет... - Неловко пискнула Инко.

И снова взялась за мой стояк.

- Вот так, теперь поласкай его.

- Изуку... - Нахмурилась женщина.

Но, не отдернула руку и не отпустила мой стояк, а подчинилась, начав несколько неуверенно водить по нему рукой, сжав пальцами. Вверх и вниз, как полагается.

- Все хорошо, мама, просто расслабься и делай, что я тебе говорю. Тебе ведь это нравится, верно?

- Изуку... ты не должен так разговаривать с...

Инко сбилась на полуслове. Она не смогла вовремя определиться, хотела ли она сказать, что я не должен так разговаривать с женщинами, или с матерью.

- Инко, будь хорошей девочкой.

И женщина взволновано сглотнула. Она уже немного увлеклась и, на самом деле, начав, не хотела останавливаться и отступить назад. Лаская мой член, Инко чувствовала, что ей это нравится. Ей нравится чувствовать его форму и как он напрягается от ее рук. О, да, она подключила к процессу и вторую руку. Она так же чувствовала его запах и постепенно наклонялась все ближе. В ее голове обретал силу образ того, как она облизывает его и начинает сосать, как уже делала это «во сне».

Потому она уже не противилась следующему приказу.

- Поцелуй его.

И, нерешительно вздрогнув, она, все же, подчинилась. Склонив голову, Инко едва-едва коснулась моей головки губами и испуганно вздрогнула, не веря, что действительно сделала это.

- Давай мам, смелее.

- Это...

- Отдай мне контроль и просто послушно выполняй мои приказы. Отпусти ответственность и расслабься. Здесь ты ни за что не отвечаешь.

И это ощущение потери контроля было для нее пьянящим, словно вино. Потому что в подчинении она могла почувствовать себя удивительно свободной. От самоконтроля, от морали, от всякого давления общества и семейных обстоятельств, от всего, что давило на нее долгое время. В этом ведь суть bdsm, верно? И это полностью добровольное подчинение, для которого я не использовал контроль разума, что только сильнее будоражило.

Наконец, прикрыв глаза, Инко покорно прильнула губами к моему члену и, взяв его в рот, начала сосать. Сначала совсем неуверенно, но потом, просто отбросив все, что ее сковывает, она крепче схватилась за основание и начала жадно всасывать мой стояк.

- Молодец, Инко. - Похвалил я ее.

Женщина испытывала странное удовольствие, как от самой похвалы, так и от того, что я начал ободряюще поглаживать ее голову, пока она отсасывала мне. Это влажное удовольствие было особенно сильным. Возможно, потому что сейчас Инко делала это по своей воле, а не под контролем разума.

- Охх...

Зарываясь пальцами в ее волосы, я взялся за голову матери, начав контролировать ее движения. И, послушно откликаясь на мои действия, она начала более активно двигать головой, беря в рот все больше и больше, чуть ли не заглатывая мой член. Но, хоть она иногда и заглатывала мой член целиком, когда была под контролем, в нормальном состоянии Инко уже не могла так безрассудно принимать его в свое горло. Когда член оказывался слишком глубоко, она вздрогнула, почувствовав отторжение, и с силой отстранилась. А я немного ослабил хватку, позволив ей брать в рот столько моего члена, сколько ей было комфортно.

- Еще немного, мама.

Я уже чувствовал, как приближается кульминация. Напряжение пульсировало в моем члене, грозя сломить всю мою выдержку.

- И, да... ты должна все проглотить.

- Мгм...

Думаю, она не возражает.

Уже ощущая потерю контроля, я немного отвел бедра назад, мой член почти покинул ротик Инко. Внутри осталась только головка, когда я расслабился и позволил всему этому сексуальному напряжению выплеснуться. Инко с горящим от смущения лицом принимала в свой рот мою сперму, чувствуя на этот счет сладостный трепет в своем теле.

- Хах... ты самая лучшая.

Все еще чувствуя приятную дрожь, я смотрел на Инко сверху вниз, любуясь ее смущенным лицом. Вид того, как с ее губ капала моя сперма, придавал ее образу еще больше сексуальности.

- Изу-ку... - Возбужденно вздохнула она.

- Отлично. А теперь, разденься.

- Ты... ты серьезно...

- Это приказ, мама.

Все еще испытывая неловкость, она подчинилась. Хотя, топ женщины и так уже был снят, но теперь она начала снимать свою юбку, чтобы замереть в нерешительности, когда на ней осталось только нижнее белье.

- Сними все.

«Да пошло оно все!» - Воскликнула она в мыслях.

И расстегнула свой бюстгальтер. Потом, поддев пальцами трусики, стянула их вниз и сняла их тоже, убрав в сторону. Я же приблизился к ней и даже почувствовал, как у Инко перехватило дыхание, когда я обнял ее за талию, прижав ее тело к себе.

- И-изуку...

- Прекрасно, теперь ложись на четвереньки.

- Д-да...

Когда я отпустил ее, Инко послушно легла на кровать, подставив свой зад, в то время как я полностью снял свои штаны, чтобы отбросить их и, наконец, взялся за пышные бедра женщины, пристроившись к ней.

- П-подожди... п-презервативы! - Выпалила она.

- О, не волнуйся. Одна из моих причуд позволяет контролировать подобные вещи. Я могу кончать в тебя сколько угодно.

Чисаки, наверное, был бы, как минимум, удивлен тем, как я использую его причуду. Надо же, научился этому только для того, чтобы иметь возможность кончать внутрь без последствий. Хотя, это так же было частью моего исследования по вопросу, можно ли с помощью реконструкции сделать член больше?

«Боже, я позволяю ему это сделать... по-настоящему... я сама согласилась... делаю все что он говорит... я же его мать, как я... оххх»

Мой член, вошедший в ее киску до упора, вместе с тем выбил нерешительные мысли из ее головы. И здесь я ненадолго остановился, чтобы погладить ягодицы Инко и потискать их, прежде чем начать движения.

«Охх... ками! Он делает это!»

Сердце моей матери лихорадочно стучало в безумном восторге. Ее киска жадно сжимала мой член, пока я врывался в нее мощными толчками. От этого ее ягодицы приятно пружинили, когда я врезался в ее зад своим телом при рывках. А после, наклонившись, хватаюсь за ее тяжелые груди, начав с ними играть.

«Боже!» - Мысленно кричала она.

- А-а-ахх... - И позволила своему напряжению вырваться в сладком стоне.

Потрясающие ощущения от киски Инко дополняла чисто механическая стимуляция. Так уж устроен человеческий организм. Даже без особого возбуждения, подобные ритмичные и поступательные движения могут спровоцировать оргазм. Но, конечно же, трахать сочную влажную киску куда приятнее. В конце-концов, секс это не только пара толчков и оргазм. Это лишь кульминация и сама по себе она не так интересна, как весь процесс выражения дружбы двух организмов.

Ощущая приближение взрыва, я специально замедлил темп, растягивая удовольствие.

Практически навалившись на Инко сверху, все еще тиская ее груди, я так же наслаждался теплом и мягкостью ее тела, прижавшись к ней. Сама женщина в это время немного опустила таз, практически ложась на кровать, подавленная моими толчками.

- Изу... ку... - Горячо прошептала она.

Наконец...

Отпустив ее сиськи, я провел ладонями по ее телу, в итоге взявшись за талию Инко для удобства, и снова взвинтил темп, забивая свой член в ее киску, пока плотина не оказалась прорвана, и поток моего семени не наполнил ее влагалище.

- Хах... потрясающе... мама, твоя киска самая лучшая...

Я хорошо с ней поработал.

Уже не было никаких сомнений в том, что Инко стала моей и полностью подчинилась. Конечно, у нее еще могут возникнуть некоторые сомнения, но теперь я могу контролировать ее без, собственно, причуды контроля. Милые семейные отношения матери и сына. И немного доминирования.

- О, думаю, теперь мы вполне можем спать вместе.

Больше нет нужды ложиться порознь.

<http://tl.rulate.ru/book/955/33979>